

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.74.98.016

Правовое регулирование применения информационных технологий в государственном регулировании

Конев Сергей Игоревич

Старший преподаватель кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, 119991, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 65/1; e-mail: sj-13@yandex.ru

Аннотация

Информационные технологии требуют соответствующего правового регулирования. По мнению ряда ученых, цифровизация общественных отношений приведет к появлению новой отрасли – цифрового права. Исходя из сущности рассматриваемых отношений, уровня развития цифровых технологий, которые являются частным случаем информационных технологий, автор не разделяет подобную точку зрения. Содержательная часть цифрового права тяготеет к базовым отраслям законодательства – гражданскому и административному праву. С позиции государственного управления по-прежнему остаются актуальными задачи по формированию режима использования информационных технологий, базирующегося на конституционных началах (конфиденциальность личной жизни, отсутствие избыточности в информации и др.), изменению компетенции органов государственного управления в связи с внедрением информационных технологий, применению разрешительного метода их внедрения (с последующим контролем и надзором), имплементации наднациональных регуляторов и т. д.

Для цитирования в научных исследованиях

Конев С.И. Правовое регулирование применения информационных технологий в государственном регулировании // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 210-217. DOI: 10.34670/AR.2021.74.98.016

Ключевые слова

Государственное управление, отрасль права, информационные технологии, информационное право, публичное право, частное право, правовое регулирование.

Введение

Информация пронизывает все сферы человеческой деятельности, а технологии работы с ней внедряются повсеместно. Не является исключением и область государственного управления [Шинкарецкая, Берман, Цифровизация государственного управления..., 2020; Шинкарецкая, Берман, Цифровизация и проблема..., 2020]. Безусловно, процесс ускорения принятия решений, обратная связь с гражданами, электронные услуги и много другое – это положительные тренды.

Однако любая современная информационно-телекоммуникационная технология имеет функцию удаленного управления и сбора информации о системе и пользователях. Внедряя информационные технологии (далее – ИТ) в государственное управление, мы должны помнить о двух фактах – минимизации приватности и возможности отказа системы по команде извне. Одновременно с техническими и социальными проблемами существуют и юридические. На протяжении последних десятилетий мы переживаем информатизацию (по терминологии утратившего силу Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ), внедрение ИТ (по действующему законодательству об информации), формирование цифровой экономики (п. 1 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.) и т. п.

В юридической науке стала все чаще звучать идея о формировании цифрового права¹ как системы регуляторов складывающихся отношений – вплоть до концепций, звучащих как лозунг: «Цифровое право и цифровая экономика – дуэт во внешнеэкономической деятельности»² и обоснованных утверждений о том, что цифровизация – глобальный тренд мировой экономики³. Однако не сталкиваемся ли мы с ситуацией, когда за деревьями не видно леса?

Не претендуя на истину в последней инстанции, проанализируем категорию «цифровое право» в сравнении с правом информационным и уточним роль и значение правовых регуляторов ИТ применительно к государственному управлению.

Основная часть

В.В. Блажеев и М.А. Егорова в качестве критерия выделения цифрового права рассматривают сеть цифровой виртуальной коммуникации субъектов и определяют цифровое право как «систему общеобязательных, формально-определенных, гарантированных государством правил поведения, которые складываются в области применения или с помощью применения цифровых технологий и регулируют отношения, возникающие в связи с использованием цифровых данных и применения цифровых технологий» [Блажеев, Егорова, 2021, 36].

¹ См., например: Белых В.С., Болобонова М.О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права // Юрист. 2020. № 1. С. 5-14; Ершова И.В., Петраков А.Ю., Цимерман Ю.С. Доктрина инновационного права на службе цифрового права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2020. № 11. С. 191-201; Родионова О.М. Право и цифровые технологии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6. С. 85-89.

² См.: Ушакова Е.А., Ткаченко Д.Г. Цифровое право и цифровая экономика – дуэт во внешнеэкономической деятельности // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 44-46.

³ См., например: Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. С. 119-123.

В.Н. Синюков полагает, что цифровое право «формируется цифровыми транзакциями и выступает в этом смысле как социологическая реальность, чистое живое право» [Синюков, 2019, 14]. При этом он считает, что привычные нам регуляторы станут составной частью цифрового права и будут функционировать в сферах конституционного порядка, основополагающих прав человека и безопасности.

А.Н. Приженникова констатирует факт расширения способов защиты в цифровой среде, в результате чего создается «цифровое право, цифровая экономика, цифровая политика» [Приженникова, 2018, 226].

А.В. Морозов, определяя цифровое право, делает акцент на экономической деятельности: оно «регламентирует взаимоотношения между субъектами, осуществляющими как экономическую деятельность внутри одной страны, так и внешнеэкономическую деятельность при помощи транзакций, с помощью цифровых технологий» [Морозов, Филатова, Полякова, 2016, 89-90].

А.А. Карцхия полагает целесообразным создание нового направления правового регулирования, которое не сводится к публичным или частноправовым регуляторам. При этом цифровое право представляет собой «развитие современной системы права при развитии системы правовых норм различной отраслевой принадлежности, но объединяемых предметом регулирования отношений в киберпространстве, которые не являются общественными отношениями и носят характер цифрового взаимодействия между субъектами виртуального (цифрового) пространства – киберпространства» [Карцхия, 2019, 26].

Думается, приведенных точек зрения достаточно для выделения ключевой характеристики цифрового права, его предмета, связанного с регулированием отношений, складывающихся в виртуальной среде, применением цифровых технологий, транзакций и др.

Цифровые технологии, цифровизация, инструменты цифровой экономики – все эти явления объективны. Но столь ли существенен прогресс? Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. среди приоритетных направлений развития называет искусственный интеллект, промышленный Интернет, Интернет вещей и др. Однако все эти технологии появились отнюдь не вчера: зарождение Интернета – 1960-е гг., появление концепции искусственного интеллекта – примерно тогда же, патент на предтечу технологии Интернета вещей – в 1980-е гг. и т. д. Воистину, «человечеству дали возможность бороздить космос, но оно хочет заниматься потреблением» [Зотов, 2010].

Еще один важный для рассматриваемой проблематики аспект – точность используемых категорий и замена общего частным. В чем разница между ИТ и цифровыми технологиями? Любая цифра – это информация, но не любая информация есть цифра. Работа современных средств вычислительной техники основана на двоичном коде, есть сигнал или нет сигнала. Для компьютера (смартфона, планшета) это единица и ноль соответственно. Вместе с тем при использовании цифровой технологии сначала следует преобразование аналоговой информации при входе в двоичную систему, а потом ее обратное преобразование при выходе для использования в решении задачи (и отображении в форме понятной человеку непосредственно). Таким образом, цифровые технологии в целом – это частный случай ИТ. В отечественной правовой системе уже сложилась отрасль права, регулирующая отношения в информационной сфере.

В каком-то смысле отрасль «цифровое право», столь активно разрабатываемая, напоминает юридический стартап. С. Бланк выделяет следующие шаги в развитии успешных стартапов: запуск, рост, расширение и итог (получение выгоды или крах) [Бланк, 2017]. Выбор ИТ,

позволяющей оптимизировать те или иные процессы, – это и есть запуск. Рост в нашем случае – попытка урегулировать общественные отношения, связанные с применением этой технологии, как применяя методы и категории базовых отраслей (административного и гражданского права), так и пытаясь создать новые, комплексные (информационное или цифровое право). При этом мы наблюдаем дихотомию частных и публичных интересов. Первые связаны с саморегулированием, «мягким правом», договором, интеллектуальной собственностью и др. Вторые направлены на формирование режима безопасного применения ИТ. Криптовалюта, электронная подпись, защита информации, ИТ – это все предмет разрешительной деятельности государства. Нельзя не согласиться с С.М. Зыряновым, который отмечает, что «разрешительный способ правового регулирования преобразует гражданско-правовые отношения, накладывая на них множество ограничений... и гражданские отношения оказываются как бы в оболочке административно-правового регулирования» [Зырянов, 2012, 44]. Расширение – это реализация государственной задачи по внедрению технологий в управленческие процессы⁴.

В то же время можно констатировать, что зачастую ИТ внедряются поспешно и без должной проработки регуляторов. Достаточно просто вспомнить систему цифровых пропусков на территории г. Москвы в период пандемии COVID-19 (многочисленные сбои системы и отсутствие механизма уничтожения личной информации о гражданах, которые этот пропуск оформляли) или умные счетчики электроэнергии (основаны на технологии Интернета вещей, но пока передают информацию по открытым каналам связи). Какой будет итог у подобных стартапов в юриспруденции?

Безусловно, право испытывает на себе влияние ИТ и цифровых технологий. В то же время, как отмечает Т.Я. Хабриева, «тезис о цифровизации права в определенной мере провокационный» [Хабриева, Черногор, 2018, 87], кроме цифровизации существует еще «множество факторов, влияющих на динамику права: наднациональное регулирование, интеграционные процессы, усиливающаяся роль национальных институтов» [Хабриева, 2018, 10]. В соответствии с паспортом национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» идет активная работа по принятию нормативных актов, регулирующих тот или иной инструмент цифровой экономики. Ряд документов уже принят. Это поправки в ГК РФ о смарт-контрактах, закон о цифровых финансовых активах, нормативные акты об искусственном интеллекте и т. д. Однако сегодняшняя действительность пока лишь подтверждает тезис А.В. Мицкевича: «О сложившейся отрасли права можно говорить тогда, когда в законодательстве прямо установлен или практически обнаруживается достаточно четкий “водораздел” между нормами, составляющими данную отрасль, и нормами других отраслей права» [Мицкевич, 1967, 16-17]. Имеющиеся акты «тяготеют» к базовым юридическим отраслям, гражданскому или административному праву.

Суммируя вышесказанное, с учетом уровня развития цифровых технологий, которые являются частным случаем ИТ, автор полагает идею о формировании отрасли цифрового права преждевременной. В сложившейся правовой системе уже существует дисциплина, рассматривающая информационную среду, ИТ и информационные системы как объект

⁴ См., например, п. 2 ст. 3 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”».

правового регулирования. Это отрасль информационного права. В целом же в отечественной юридической науке уже достаточное количество отраслей, предмет которых вызывает споры: ядерное право, спортивное право, трубопроводное право, космическое право и т. д. В этом смысле автор согласен с точкой зрения А.А. Фатьянова о необходимости закрепления базовых и комплексных отраслей [Фатьянов, 2017, 144]. В пользу такого вывода говорит и проект Приказа Минобрнауки России «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени», внесенный в 2020 г. на рассмотрение и общественную экспертизу. Номенклатура научных специальностей, по сути, является единственным документом, который хотя бы примерно позволяет получить представление о перечне отраслей российского права. В указанном акте планируется всего пять направлений: теоретико-историческое, публично-правовое, частноправовое, уголовно-правовое и международно-правовое.

Заключение

В существующих реалиях цифровое право видится как подотрасль права информационного. В силу того, что цифровые технологии внедряются не сами для себя, в целях прогресса, а, как правило, с целью или экономии ресурсов, или получения прибыли, это во многом обуславливает специфику их регулирования. С позиции государственного управления по-прежнему остаются актуальными задачи по формированию режима использования ИТ, базирующегося на конституционных началах (конфиденциальность личной жизни, отсутствие избыточности в информации и др.), изменению компетенции органов государственного управления в связи с внедрением ИТ, применению разрешительного метода их внедрения (с последующим контролем и надзором), имплементации наднациональных регуляторов и т. д.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Проблемы использования технологий информатизации в образовании // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2018. М.: ООО "Макс Пресс". 2018. С. 15–22.
2. Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И. МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономические науки. 2018. № 2 (16). С. 98–108
3. Блажеев В.В., Егорова М.А. (ред.) Цифровое право. М.: Проспект, 2021. 640 с.
4. Бланк С. Четыре шага к озарению. Стратегии создания успешных стартапов. М.: Альпина Пабlisher, 2017. 368 с.
5. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
6. Елагина А.С. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 59-64.
7. Зотов Г. Рэй Брэдбери: «Есть ощущение, что книги умирают» // Аргументы и факты. 2010. № 33.
8. Зырянов С.М. Разрешительные режимы в российском административном праве // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 39-48.
9. Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1. С. 25-29.
10. Костюченко Л.В., Елагина А.С. Формирование информационной инфраструктуры обеспечения развития рынка кошерных продуктов питания в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 3В. С. 629-638.
11. Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. 1967. Вып. 11. С. 3-24.
12. Морозов А.В., Филатова Л.В., Полякова Т.А. Информационное право и информационная безопасность. М., 2016.
13. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ

- Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/
14. Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 20.02.1995 № 24-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25.01.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5887/
 15. Приженникова А.Н. Цифровое право: перспективы развития // Образование и право. 2018. № 5. С. 224-227.
 16. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex russica. 2019. № 9. С. 9-18.
 17. Смирнова О.О. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Вестник Московского института лингвистики. 2015. № 1. С. 76-79.
 18. Смирнова О.О., Смирнова С.М. Формирование информационной системы мониторинга региональных рынков продуктов питания // Прикладная информатика. 2011. № 2 (32). С. 49-54.
 19. Смирнова С.М., Елагина А.С. Генезис инновационных агропромышленных кластеров: российский и международный опыт // Крымский научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 325-332.
 20. Фатьянов А.А. Основные отрасли права, комплексные отрасли права и проблемы аттестации научных кадров // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 133-144.
 21. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5-16.
 22. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85-102.
 23. Шинкарецкая Г.Г., Берман А.М. Цифровизация государственного управления (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2020. № 8. С. 216-223.
 24. Шинкарецкая Г.Г., Берман А.М. Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности // Образование и право. 2020. № 5. С. 254-260.

The legal regulation of the use of information technology in state regulation

Sergei I. Konev

Senior Lecturer at the Department of information,
energy law and criminal law disciplines,
National University of Oil and Gas "Gubkin University",
119991, 65/1 Leninsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sj-13@yandex.ru

Abstract

The article aims to study the legal regulation of the use of information technology in the Russian Federation, paying special attention to Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 9, 2017 "On the Strategy for the development of an information society in the Russian Federation for 2017-2030". It points out that information technology requires appropriate legal regulation. According to a number of scientists, the digitalization of public relations will lead to the emergence of a new branch – digital law. Taking into account the nature of the relations under consideration, the level of the development of digital technology, which is a special case of information technology, the author of the article does not share this point of view. The content of digital law tends to such basic branches of legislation as civil and administrative law. From the perspective of public administration, the tasks of forming a regime for the use of information technology based on constitutional principles (confidentiality of personal life, lack of redundancy in information, etc.), changing the competence of public administration bodies in connection with the introduction of information technology, applying a permissive method of their implementation (with subsequent control and supervision), implementing supranational regulators, etc. remain relevant.

For citation

Konev S.I. (2021) Pravovoe regulirovanie primeneniya informatsionnykh tekhnologii v gosudarstvennom regulirovanii [The legal regulation of the use of information technology in state regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (3A), pp. 210-217. DOI: 10.34670/AR.2021.74.98.016

Keywords

Public administration, branch of law, information technology, information law, public law, private law, legal regulation.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2018) Problemy ispol'zovaniya tekhnologii informatizatsii v obrazovanii [Problems of using informatization technologies in education] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press], pp. 15-22*
2. Alekseicheva E.Yu., Zverev O.M., Le-van T.N., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Feklin S.I. (2018) MGPU kak sub"ekt upravleniya razvitiem gorodskoi obrazovatel'noi sredy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [MCU as the subject of management of development of urban educational environment in the conditions of digitalization of the economy]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 2, pp. 98-108.
3. Blank S. (2013) The four steps to the epiphany: successful strategies for products that win. K&S Ranch. (Russ. ed.: Blank S. (2017) *Chetyre shaga k ozareniyu. Strategii sozdaniya uspeshnykh startapov. Moscow: Al'pina Publisher Publ.*)
4. Blazheev V.V., Egorova M.A. (eds.) (2021) *Tsifrovoe pravo* [Digital law]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Cmirmova O.O. (2015) *Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost'* Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavrishesky Scientific Reviewer], 1, pp. 76-79.
6. Elagina A.S. (2015) *Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost'* [Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 2 (2), pp. 59-64.
7. Elagina A.S. (2019) *Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli* [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
8. Fat'yanov A.A. (2017) *Osnovnye otrasli prava, kompleksnye otrasli prava i problemy attestatsii nauchnykh kadrov* [The main branches of law, complex branches of law and the problems of the appraisal of scientific personnel]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 11, pp. 133-144.
9. Kartskhiya A.A. (2019) *Tsifrovaya transformatsiya prava* [Digital transformation of law]. *Monitoring pravoprimeneniya* [Monitoring of law enforcement], 1, pp. 25-29.
10. Khabrieva T.Ya. (2018) *Pravo pered vyzovami tsifrovoi real'nosti* [Law before the challenges of digital reality]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 9, pp. 5-16.
11. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. (2018) *Pravo v usloviyakh tsifrovoi real'nosti* [Law in the context of digital reality]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 1, pp. 85-102.
12. Kostyuchenko L.V., Elagina A.S. (2019) *Formirovanie informatsionnoi infrastruktury obespecheniya razvitiya rynka koshernykh produktov pitaniya v Rossii* [Formation of information infrastructure to ensure the development of the kosher food market in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (3B), pp. 629-638.
13. Mitskevich A.V. (1967) *Sootnoshenie sistemy sovetskogo prava s sistemoi sovetskogo zakonodatel'stva* [The correlation between the system of Soviet law and the system of Soviet legislation]. *Uchenye zapiski VNIISZ* [Bulletin of the All-Union Research Institute of Soviet Legislation], 11, pp. 3-24.
14. Morozov A.V., Filatova L.V., Polyakova T.A. (2016) *Informatsionnoe pravo i informatsionnaya bezopasnost'* [Information law and information security]. Moscow.
15. *O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody: ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203* [On the Strategy for the development of an information society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation No.203 of May 9, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ [Accessed 27/01/21].

16. Ob informatsii, informatizatsii i zashchite informatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 20.02.1995 № 24-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.01.1995 [On information, informatization and information protection: Federal Law of the Russian Federation No. 24-FZ of February 20, 1995]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5887/ [Accessed 27/01/21].
17. Prizhennikova A.N. (2018) Tsifrovoe pravo: perspektivy razvitiya [Digital law: development prospects]. *Obrazovanie i pravo* [Education and law], 5, pp. 224-227.
18. Shinkaretskaya G.G., Berman A.M. (2020) Tsifrovizatsiya gosudarstvennogo upravleniya (sravnitel'no-pravovoi analiz) [The digitalization of public administration (comparative legal analysis)]. *Obrazovanie i pravo* [Education and law], 8, pp. 216-223.
19. Shinkaretskaya G.G., Berman A.M. (2020) Tsifrovizatsiya i problema obespecheniya natsional'noi bezopasnosti [Digitalization and the problem of ensuring national security]. *Obrazovanie i pravo* [Education and law], 5, pp. 254-260.
20. Sinyukov V.N. (2019) Tsifrovoe pravo i problemy etapnoĭ transformatsii rossiiskoi pravovoi sistemy [Digital law and the problems of the stage-by-stage transformation of the Russian legal system]. *Lex russica*, 9, pp. 9-18.
21. Smirnova O.O., Smirnova S.M. (2011) Formirovanie informatsionnoi sistemy monitoringa regional'nykh rynkov produktov pitaniya [Formation of an information system for monitoring regional food markets]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavrishesky Scientific Reviewer], 2 (32), pp. 49-54.
22. Smirnova S.M., Elagina A.S. (2016) Genezis innovatsionnykh agropromyshlennykh klasterov: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [The genesis of innovative agro-industrial clusters: Russian and international experience]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 2 (8), pp. 325-332.
23. Zotov G. (2010) Rei Bredberi: "Est' oshchushchenie, chto knigi umirayut" [Ray Bradbury: "There's a sense that books are dying"]. *Argumenty i fakty* [Arguments and facts], 33.
24. Zyryanov S.M. (2012) Razreshitel'nye rezhimy v rossiiskom administrativnom prave [Permissive regimes in Russian administrative law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 11, pp. 39-48.